

ДВОЙНОЙ ДЕБЮТ — ДВОЙНОЙ УСПЕХ

19 АПРЕЛЯ 1960 года Галина Уланова в последний раз танцевала Джульетту.

8 мая 1973 года Екатерина Максимова первый раз исполнила Джульетту.

Соседство двух дат — не для сравнения. Тот, кто видел все 70 (или хотя бы одно!) выступлений Улановой на московской сцене в шекспировском балете, не забудет балерину века. Тот, кто знает, как она работает со своими «подопечными», раскрывая их собственную индивидуальность, предотвращая какое бы то ни было подражание, оценит дебют Максимова. Это была Максимова: с ее юным обаянием, искренностью и глубиной чувств, с танцем легким, точным и академичным.

Максимова — Джульетта дебютировала одновременно с В. Васильевым — Ромео. Оба исполнителя закалили в этой работе свою и без того незаурядную артистическую волю и в новой роли явились в новом творческом качестве. Такое удается немногим: только художникам.

Мы видим шаловливый, «улыбающийся» танец Девочки перед ее первым балом. И сам бал: она радуется, что в церемонном шествии взрослых она «уже совсем большая», и ей льстит внимание Париса (В. Романенко), а впервые увидя Ромео, она, кажется, скорее склонна к невинному кокетству, чем к подвигу любви.

Душевный порыв героини — ее тайная любовь к Ромео и явная ненависть к деспотии отца (Д. Бегак). Благоговейно-молитвенное настроение в келье Лоренцо. Тончайшие нюансы страха — от первого испуга до предсмертного ужаса в монологе с ядом — все нашло выражение в танце и пантомиме. Они слились воедино Широкопатетические взмахи рук и

фейерверк динамичных вращений: инструментальная завершенность всех стремительных па, поражающие своей устойчивостью остановки... Во всем — зрелое мастерство актрисы, во всем характерный «хореографический» почерк Максимова...

А Васильев? Ему, наверное, было еще труднее. Не «благодаря», а «вопреки» своим природным данным готовил он роль Ромео. Преодолев множество затруднений, он доказал свое право на роль, в которой прежде был так хорош его учитель Михаил Габович и которую с неподражаемой мужественной экспрессией исполняет сейчас Михаил Лавровский.

У Васильева явились иные пластические акценты. Незнаваемо изменился облик. Светловолосый, очень юный — почти ровесник Джульетте — новый Ромео безудержно порывист. Его энергия неиссякаема. Воинственность несомненна: поначалу без шпаги — ни на шаг. А в то же время он полон доброжелательства. Таким его сделала любовь Джульетты. И предложение мира Тибальду — одно из лучших актерских достижений Васильева — так он искренен, сердечен...

И за миг до того. В сцене обручения — Ромео весь во власти возвышенного и возвышающего чувства. Он все время на втором плане, что с Васильевым бывает крайне редко. Однако и сейчас его хорошо видно, а позиция партнера блистательной балерины ему вполне пристала.

Когда же он солирует в адажио или один ведет трагическую сцену «в Мантуе», перед нами — предельное напряжение любви вначале; предельное напряжение отчаяния потом...

...Итак, перед нами двойной дебют и двойной успех.

Анна ИЛУПИНА.